

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.28>

Фролова Светлана Михайловна

ТРАДИЦИИ КАК ЭМПИРИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ ПРАКТИК ПОВСЕДНЕВНОГО БЫТИЯ

Статья раскрывает содержание понятия "традиция" с позиции рационального осмысления практик каждодневного существования. Приведен анализ взглядов исследователей на понимание традиции, подчеркнута особая значимость повседневной деятельности в формировании традиционных установок. Обосновывается утопичность мысли об отсутствии обращения к традиции в современном обществе, поскольку исключение традиции из повседневной жизнедеятельности не только может привести к утрате духовных аспектов бытия, но и ставит под сомнение возможность сохранения и передачи культурных, нормативных, деятельно-практических навыков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/28.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 2. С. 306-309. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1:316

Дата поступления рукописи: 20.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.28>

Статья раскрывает содержание понятия «традиция» с позиции рационального осмысления практик каждодневного существования. Приведен анализ взглядов исследователей на понимание традиции, подчеркнута особая значимость повседневной деятельности в формировании традиционных установок. Обосновывается утопичность мысли об отсутствии обращения к традиции в современном обществе, поскольку исключение традиции из повседневной жизнедеятельности не только может привести к утрате духовных аспектов бытия, но и ставит под сомнение возможность сохранения и передачи культурных, нормативных, деятельно-практических навыков.

Ключевые слова и фразы: традиции; традиционные установки; формирование традиций; повседневное бытие; эмпирические навыки; практики совместного бытия.

Фролова Светлана Михайловна, д. филос. н., доцент
Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
frolovasvetla777@yandex.ru

ТРАДИЦИИ КАК ЭМПИРИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ ПРАКТИК ПОВСЕДНЕВНОГО БЫТИЯ

Научно-технический прогресс подверг модернизационному воздействию не только общественно-политический строй, но и оказал ощутимое влияние на культуру, искусство, мировосприятие, существенно модифицировал духовное и нравственное развитие общества. В исследовательской аналитике если не главной, то немаловажной составляющей таких изменений считают уход современного человека от традиций и акцентирование внимания на технических новациях. На наш взгляд, такая позиция авторов обусловлена самим осмыслением традиции, которое либо привязывается (чаще всего) к натуралистическому концепту, предполагающему отображение социокультурных явлений в контексте анализа обрядов и обычаев, либо сводится к пониманию традиции как укорененных коллективных норм и правил поведения, которые давно устарели, поэтому «обращение к прошлому» не имеет никакой практической значимости в современной действительности.

Полагаем, что указанный исследовательский подход в толковании традиции значительно сужает ее понимание, уводит от осознания этого феномена с позиции *смыслового* содержания эмпирических практик жизнедеятельности, занижает роль и значение традиции в бытии современного общества. Все это актуализирует исследование и обуславливает его цель – выявление содержательной интерпретации феномена «традиция» с позиции онтологического и рационального осмысления практик каждодневного существования. Для достижения данной цели предполагается решить несколько задач: определить понимание традиции с точки зрения преемственности практик *повседневного* бытия; обосновать, что традиции – это один из важнейших источников знаний, раскрывающий смысловое содержание повседневных практик и создающий наиболее полное представление об общественной жизнедеятельности людей; аргументировать значимость, востребованность и невозможность отказа от традиций в жизни современного общества.

Новизну подхода обуславливает изучение традиции через призму повседневности, которая выступает не только фундаментальной основой формирования и апробации традиций, но и является безальтернативным способом передачи опыта, знаний, практических навыков жизнедеятельности людей.

На вопрос «Что есть традиция?» существует множество мнений, но однозначного, единого общенаучного определения этого феномена пока не выработано. Важно отметить, что, несмотря на специфику предметно-деятельностного подхода и субъективной позиции исследователей в толковании традиции, существуют общие критерии ее понимания, включающие преемственность, передачу знаний и опыта. Понятно, что традиции как многогранное восприятие действительности, как один из способов позиционирования субъекта в генезисе его деятельностной активности не могут трактоваться в неизменяемом значении, поскольку их существование обусловлено множеством факторов (культурных, политических, экономических, социальных), которые в определенной исторической эпохе модифицируются под повседневные потребности общества.

Исходя из сказанного выше и соглашаясь с позицией Г. Ф. Биктагировой о том, что «любая система традиций строится на современном фундаменте, хотя и опирается на постоянно возобновляемое прошлое» [2], можно предположить, что *традиции – это цитирование традиционной установки (культурной, поведенческой) без точного совпадения с ней*. Становится все более очевидным, что традиционный образ жизни базируется не на жестком копировании предопределенного традицией поведенческого образца, а на сглаживании открытого противостояния выработанным предписаниям, посредством приспособления традиционных установок под реалии измененной действительности. Следовательно, изучение традиций дает возможность проследить особенности деятельностной, аксиологической, ментальной сущности каждодневного бытия людей, выявить отличительные характеристики общественного и культурного развития, присущие определенному историческому этапу жизнедеятельности общества.

На формирование понимания традиции, помимо историко-темпоральной и деятельностной составляющих, влияют аксиологический, антропологический, эмпирический, институциональный, информационный

компоненты бытия, но определяющее значение в развитии традиции принадлежит коммуникационной составляющей. На коммуникационную функцию традиции обращают внимание современные исследователи. Так, С. С. Хоружий понимает традицию «как передающий механизм в историческом времени и человеческом обществе, как социальный и культурный институт, осуществляющий хранение и передачу, трансляцию некоторого фонда наследия, ценностей, установок...» [14, с. 13]. Е. В. Романовская обращает внимание на то, что именно благодаря коммуникативной составляющей традиции возможна устная трансляция знаний и опыта, позволяющая оценить и понять то, что «передается из поколения в поколение» [10, с. 58]. Понятно, что основополагающими элементами создания устной коммуникации являются речь, язык, которые также сформировались в процессе повседневной деятельности людей.

В восприятии языка, пишет М. Хайдеггер, важно понимание того, что он «говорит вместе с нашей речью» [13, с. 264], является *текстом нашего бытия*. Хайдеггер верно замечает, что «говорение» определяет социальную связь, дает ощущение неразрывности в пространстве, очерченном едиными языковыми границами, и формирует мир субъектов, отличающийся единством мыслей, действий, поведенческих предпочтений и осмысления бытия, то есть людей, объединенных общей традицией «говорения», жизненным опытом, поведенческими установками. Следовательно, «эмпирические навыки являются не только производными дискурса, но и важными составляющими в выборе “говорения”, приоритетных способов...» [12, с. 47] изложения звуковой информации.

Полагаем, что именно в практиках повседневного бытия оттачивалась общедоступность коммуникационной схемы общения, включающей упорядочивание языка жестов, мимики, введение общепринятых понятий и словоупотреблений, тем самым формировалась традиция общения, на которую оказывали значимое влияние особенности культурно-бытового, климатического, географического условий бытия. В этой связи сложно удержаться от показательного примера, приведенного Э. Кассирером, о том, что у южных народов бакайри в лексиконе существует великое множество слов для выделения особых характеристик попугаев и пальм, а язык аборигенов Тасмании включает огромное число значений, отражающих широкое многообразие разновидностей акаций [6, с. 228]. В современном мире сложилась общая традиция общения посредством использования технических средств, что еще раз убеждает в том, что практики каждодневного бытия – значимый фактор в формировании традиции общения, отражающей особенности коммуникативных технологий, присутствующих определенной исторической эпохе.

Сложно опровергнуть, что только в процессе *повседневной* деятельности формируются поведенческие, культурные, языковые, духовные установки, которые апробируются, корректируются в каждодневной практике и при условии социального одобрения закрепляются как обязательные нормы совместного существования. Здесь будет уместным уточнение, на которое обратил внимание Э. Маркарян, говоря о различии в понимании «биологических традиций» и культурных.

Э. Маркарян, затрагивая вопрос о формах аккумуляции и передачи опыта из поколения в поколение в зоологических объединениях, обращается к результатам эксперимента, проведенного японскими исследователями. Последние отмечают, что у приматов, в отличие от насекомых, «жесткая» программа моделей поведения может изменяться в зависимости от выявленного в процессе каждодневной практики более удобного способа поведения (например, не вытереть, как обычно, клубень от песка лапами, а помыть его в ручье). Обезьяны способны передавать новые привычки молодому поколению; это, согласно мнению ученого, указывает на то, что «на высших уровнях психического развития биологического типа организации вырабатываются в зародышевой форме традиции в прямом смысле этого слова» [8, с. 338-339]. Исходя из сказанного, по отношению к «общественной жизни людей» целесообразно использование термина «культурная традиция», поскольку, как полагает Э. Маркарян, традиция в широком значении включает все формы организации коллективной жизни, базирующейся на научении и (добавим от себя) опыте повседневного бытия.

Аналогичную позицию находим у К. Гирца, полагающего, что «человек стал человеком... когда он... приобрел возможность передавать знания... потомкам и соседям через свою способность учиться...» [5, с. 59]. Считаем, что с обретением способности человека к обучению в процессе повседневной жизнедеятельности формировались способность и опыт по фиксации, хранению, передаче знаний.

Вероятно, понимание того, что стереотипизированные формы поведения, которые дают традиции, могут привести как к стагнации, так и утрате наработанных навыков, подтолкнуло людей, с одной стороны, к важности совершенствования практик бытия и оправданию внесения корректив, с другой – к необходимости неформальной фиксации определенных стандартов поведения, представлений и навыков практической деятельности. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что *традиции – это один из способов сохранения совершенствования, передачи знаний и онтологических практик совместного бытия людей, обретение впоследствии форму упорядоченных (но не стандартных) действий в определенных жизненных ситуациях*.

Смеем предположить, что именно традиции стали основой первых нормативных актов, формально закрепляющих наработанные в процессе повседневности нормы совместного бытия, которые с момента их письменной фиксации обретают статус обязательно-принудительных и замещают «экспериментальное» поведение на предсказуемое. Следовательно, «прежде чем какое-либо онтологическое основание закрепится в обществе как “правильный образ”, оно должно пройти путь апробации (развитие внутри социальной общности), и только после этого может быть утверждено как правило, как формализация установленного комплекса действий в определенных ситуациях» [11, с. 115]. Следовательно, традиции – неисчерпаемый, богатейший источник знаний об общественном бытии народа.

Традиция обеспечивает включенность субъекта в систему требований, норм, прав и обязанностей определенной общности. Она (традиция) инкорпорирует человека в бытие, обеспечивает ему устойчивую внутреннюю связь с существующей в жизни народа системой ценностей. Что происходит с традицией в случае кардинального изменения аксиологической, политической, экономической и других основополагающих составляющих бытия общества и прочного укоренения новых приоритетов в жизни людей?

А. Ассман, анализируя темпоральную теорию позднего модерна Г. Люббе, приводит высказывание современного немецкого философа, которое, на наш взгляд, наиболее полно отвечает на поставленный выше вопрос. И так, цитата из работы А. Ассман с отсылками к работе Г. Люббе (Hermann Lubbe. *Zeit-Erfahrungen: Sieben Begriffe zur Beschreibung moderner Zivilisationsdynamik*. Stuttgart: Steiner, 1996): «Чем шире раздвигаются ножницы между “стремительным и желаемым изменением вещей” с одной стороны, и “зависимостью от сохранения знакомого и привычного” с другой, тем сильнее растет потребность (наряду с обусловленными ими издержками) “продлить традиции в будущем, поскольку взаимосвязь генезиса и его будущего помогает осознать идентичность для ее дальнейшего развития”» [1, с. 182]. Полагаем, что с таким утверждением не согласиться сложно, поскольку в условиях стремительно изменяющихся технологий, идеологий и повседневно сти человеку крайне необходима константная составляющая, прочно удерживающая его в нескончаемом потоке перемен, чем и являются традиции. Вероятно, этим объясняется сегодня всплеск интереса к истокам своей культуры и традициям различных народов, чему свидетельствуют активное создание этнокультурных музеев, школ национального мастерства, организация праздников и активное привлечение в них широких слоев населения с целью ознакомления с культурными традициями нашего многонационального государства.

Второе объяснение (благодаря исследованию А. Ассман) к стремлению сохранения традиций находим у Г. Люббе, утверждающего о стремительном «сокращении настоящего». Философ разъясняет это понятие «на примере уменьшающегося срока актуальности естественно-научных публикаций» [Там же, с. 173], которые утрачивают свою актуальность (согласно числу ссылок на них) в течение пяти лет. Полагаем, что эту теорию можно отнести не только к публикациям, но и к любым современным техническим достижениям. Сегодня редко встретишь человека, особенно из молодого поколения, пользующегося телефоном (смартфоном), компьютерными программами и прочими техническими достижениями более пяти лет. Понятно, общество потребления диктует свои правила, убеждая потребителя, что новая модель значительно лучше, удобнее, престижнее и потому устаревшее срочно нуждается в утилизации. Все так, только «сокращение настоящего» (это подчеркивает Г. Люббе) ведет к изменению, возможно, трансформации бытийственного опыта, потерянности человека в потоке быстро меняющейся действительности по причине сложности применения наработанных навыков. Неужели возможен отказ от традиции? И если опыт утрачивается, что выступает ее основой?

Полагаем, то же, что и прежде, – опыт и знания совместной жизнедеятельности людей, которые по-прежнему базируются на освоении традиций, но уже в новых, современных условиях. Эта позиция основывается на том, что бытие человека невозможно без обращения к знаниям и опыту прошлых поколений, теория *tabula rasa* лишена практического основания, поскольку «рост всякого знания состоит в модернизации предшествующего (previous) – либо в изменении его, либо в полномасштабном отвержении» [9, с. 75]. Мы придерживаемся теории К. Поппера о том, что «чисто субъективного, осознанного знания» не существует, так как любой вид знаний – это совокупность знаний и опыта многих поколений.

Если продолжить определение традиции, сформулированное нами выше, то можно заключить, что знания и опыт, заложенные в традиции, – это скрупулезно апробированные навыки и наблюдения в практиках повседневного бытия. Традиции можно определить как порядок организованных действий, обуславливающий каждодневное бытие того или иного общества, отражающий его социальные, культурные, бытийственные потребности. В условиях создавшейся действительности, когда кажется, что общество уходит от традиционных предпочтений и все большую значимость обретает информационное воздействие, мы полагаем, что традиции по-прежнему сохраняют определяющее значение.

Допускаем, что в современных условиях обращение к традиции происходит больше на подсознательном уровне, но это не мешает информирующей, агитирующей, рекламирующей сторонам при формировании информационного материала для большей его убедительности и правдоподобности опираться на традиционные установки, активно обращаться к их производным – мифам, народному творчеству, элементам быта. Этому есть объяснение – мы воспринимаем больше, чем можем объяснить, традиции – это пласт, который помогает человеку проецировать ощущаемое на реальность, и, возможно (а скорее всего, так и есть), обращение к традиции – наиболее эффективный способ формирования доверительных отношений между подающими и принимающими информацию. Так, рекламодатель, завоевывая покупателя, часто прибегает к стереотипам, используя в рекламных роликах широко известные образы, легенды, утраченный в повседневной практике лексикон для привлечения внимания граждан, во время избирательной кампании также широко используют элементы традиционных установок. Все это свидетельствует не об отказе от традиций, а об изменении практик повседневного бытия, под которые эти установки приспособляются. Дж. Кэмпбелл верно заметил, что мифологические и традиционные образы «являются не только симптомами бессознательного... но вместе с тем, осознанным и преследующий определенный замысел утверждения неких духовных принципов, остающихся неизменными на протяжении всей человеческой истории...» [7, с. 257]. Принимая во внимание сказанное, можно предположить, что полного отрицания традиций в современной действительности нет и быть не может.

Считаем, что проявляемый сегодня устойчивый интерес к традиционным образцам можно рассматривать не только как признак ностальгической меланхолии по упорядоченности, культурному единению, но и как показатель стремления индивидов к сохранению уникальности и неповторимости своего бытия. Ведь традиции, согласно представленным исследовательским позициям, – это «особый исторический “код” – совокупность исходных, самобытных черт этнокультурного сообщества, которые в развитии общества не меняются, а лишь встраиваются в новые информационно-технологические, политические, экономические и другие черты организации общества...» [3, с. 72]. Следовательно, традиции могут выступать показателем изменения онтологических установок в содержательных составляющих не только повседневного бытия, но и общественного, которые, как известно, неотделимы от праксиологической составляющей жизни общества.

Итак, предметно-практическая деятельность людей и традиции как неотъемлемая ее часть обеспечивают единство и сплоченность общества посредством стандартного набора действий, закрепившихся сначала в обычаях и ритуалах, а позже – в зафиксированных нормах общественного бытия. Именно в нормировании поведения – это подчеркивает и Б. Вальденфельс [4] – важнейшие сферы бытия обретают форму, способную обеспечить длительное существование традиции.

Таким образом, практическая составляющая повседневной деятельности людей стала базовой основой традиционных установок. Отказ традиции невозможен, поскольку традиции выступают основой в формировании пространства общественного бытия и складываются исходя из опыта и рационального осмысления практик каждодневного существования. Выработанные в процессе повседневной жизнедеятельности опыт и навыки практической деятельности обуславливают не только сплоченность общества, но и обеспечивают устойчивость *особенностей* бытия людей на определенном географическом пространстве, способствуют выработке общих норм поведения, передаче знаний будущему поколению.

Список источников

1. **Ассман А.** Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна / пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 272 с.
2. **Биктагирова Г. Ф.** Междисциплинарный анализ понятия «традиция» [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2013. № 6. Ч. 3. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31582> (дата обращения: 22.05.2018).
3. **Бузский М. П., Мешерякова Я. В., Ангел О. В.** Этнические традиции в бытии и регулировании современного социума // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2016. № 2 (62). С. 71-77.
4. **Вальденфельс Б.** Повседневность как плавильный тигль рациональности // СОЦИО-ЛОГОС / пер. с англ., нем., фр.; сост., общ. ред. и предисл. В. В. Винокурова, А. Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1991. С. 39-50.
5. **Гириц К.** Интерпретация культур. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 560 с.
6. **Кассирер Э.** Философия символических форм: в 3-х т. М. – СПб.: Университетская книга, 2002. Т. 1. Язык. 272 с.
7. **Кэмпбелл Дж.** Тысячеликий герой. К. – М.: Ваклер; Рефл-бук; АСТ, 1997. 384 с.
8. **Маркарян Э. С.** Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. М. – СПб.: Центр гуманитарных императив, 2014. 656 с.
9. **Поппер К. Р.** Объективное знание. Эволюционный подход / пер. с англ. Д. Г. Лахути. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.
10. **Романовская Е. В.** Герменевтика традиции. Саратов: Наука, 2010. 120 с.
11. **Фролова С. М.** Институциональные основы повседневности // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2012. № 4 (33). С. 113-120.
12. **Фролова С. М.** Мода и язык как институциональные составляющие повседневности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2013. Т. 13. № 3. С. 44-49.
13. **Хайдеггер М.** Путь к языку // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 259-272.
14. **Хоружий С. С.** Опыты из русской духовной традиции. М.: Парад, 2005. 448 с.

TRADITIONS AS EMPIRICAL REFLECTION OF EVERYDAY EXISTENCE PRACTICES

Frolova Svetlana Mikhailovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Saratov State University
frolovasvetla777@yandex.ru

The article reveals the content of the notion “tradition” from the position of the rational understanding of everyday existence practices. The analysis of researchers’ views on the understanding of the tradition is given. The special importance of daily activity in the formation of traditional attitudes is emphasized. The utopian nature of the idea of the absence of reference to the tradition in the modern society is substantiated, since the exclusion of the tradition from everyday life can not only lead to the loss of the spiritual aspects of life, but also casts doubt on the possibility of preserving and transferring cultural, normative, activity-practical skills.

Key words and phrases: traditions; traditional attitudes; formation of traditions; everyday life; empirical skills; practices of co-existence.